

"Брат Ма, кто такой, черт возьми, брат Цзи? Как он может быть таким могущественным?"

В этот момент Чжоу Синь, которой уже удалось вернуть самообладание, подошла к Ма Хун Юйю, глядя полными восхищения глазами на спину Цзи Юйя, пристально смотрящего в окно, и спросила тоненьким голоском.

"Как кто такой? Он обычный человек, только немного более могущественный".

"Обычный человек? Обычный человек мог быть настолько смелым, чтобы убить этого червя, да еще и разбить напольную плитку одним ударом? Босс Ма, ты сам веришь в то, что говоришь?" - Чжоу Синь закатила глаза на Ма Хун Юйя.

Однако последний поспешил намеренно чуть громче произнести: "Не нужно этому удивляться, в этом мире много способных людей, если ты не видела ни одного, это не значит, что их нет".

Ма Хун Юй хорошо понимал характер Цзи Юйя и знал, то он не из тех людей, которые любят выставять себя напоказ.

В конце концов, если бы Цзи Юй любил хвастаться, почему тогда он был таким скрытным до сих пор?

Более того, в этот момент Ма Хун Юй вспомнил о недавно освещаемых в Интернете слухах о дубах и тому подобном, а потом об этих ужасных существах снаружи, и не мог не подумать о Цзи Юйе, как о главном герое новелл, которого именуют пробудившимся.

Так что если рассуждать с точки зрения того, что люди не показывают свое богатство, чтобы не становиться мишенью для чиновников, то малозаметное поведение Цзи Юйя все это время, имеет смысл.

При мысли о том, что Цзи Юй разоблачил себя ради их безопасности и что это может привести к последующим неприятностям, в сердце Ма Хун Юйя поднялась волна трогательных эмоций.

Ты хороший брат, хороший друг, я никогда не предаю тебя.

Ма Хун Юй, думая так, нарочно заговорил чуть громче, чтобы это услышали окружающие люди, которые внимательно прислушивались к их разговору: "Возможно, вы не знаете этого, но мой брат Цзи всегда был сильным с самого детства. Вы когда-нибудь слышали о людях, которые родились с божественной силой? Кроме того, брат Цзи очень трудолюбив и всегда тренируется изо всех сил. Я могу сказать, что сила его удара сейчас точно не меньше, чем у чемпиона мира по боксу, Короля бокса".

"Ребята, знаете ли вы Короля бокса? Он невероятно сильный человек, который может нанести удар с силой 500-800 килограммов, и наш брат Цзи тоже такой человек".

"Не думайте, что, если вы не можете, значит, и другие не могут".

"Кроме того, не судите о силе брата Цзи только потому, что он выглядит высоким и худым. Если он снимет одежду, то крепкие мышцы на его теле определенно напугают вас".

У Ма Хун Юйя сейчас было такое серьезное выражение лица, что в слова, которые он произносил, казалось, верил он сам.

Однако, услышав слова Ма Хун Юйя, большинство присутствующих все еще сомневались.

Неужели он действительно считает нас дураками?

В конце концов, если подумать, напольная плитка была приклеена к бетонному полу без какой-либо амортизирующей прослойки и естественно не была гибким материалом, который применяют для спортивных тренажеров.

Как человек может пробить её и остаться в порядке?

Даже если вы невероятно сильны, вы получите травму руки из-за силы противодействия, верно?

Просто сломать пальцы – это ещё легко отделаться, обычно, если вы ударяете с такой силой, то вполне ожидаемо, что у вас будет сломана рука, верно?

Однако, когда Ма Хун Юй говорил все это, Цзи Юй не произнес ни слова и продолжал смотреть в окно. В данный момент было неудобно продолжать заикливаться на этом моменте.

Ведь опасность еще не миновала, кто знал, что будет дальше, поэтому лучше было не издавать ни звука.

Независимо от того, верили они в это или нет, для них сейчас это не имело особо большого значения.

Напротив, в данный момент им все еще нужно было полагаться на защиту Цзи Юйя, поэтому все присутствующие понимали, что не должны усугублять ситуацию и раздражать Цзи Юйя по пустякам.

Один человек ведет образ жизни одинокого человека, а социальный человек больше знает о жизни в социуме, поэтому в данном случае, конечно, толпа предпочла помалкивать и довериться ему.

И хотя Чжоу Синь, студентка университета, будучи немного наивной, все равно понимала, что есть некоторые вещи, о которых нельзя спрашивать открыто, а в данный момент здесь было слишком много людей.

Поэтому, после ответа Ма Хун Юйя, она фыркнула и непринужденно заявила: "А вот как". После этого она повернулась, подошла к своей подруге Ван Цяоцянь и, сев на корточки рядом с ней, прошептала ей на ухо: "Пс, этот толстяк Ма сказал неправду. Я до сих пор помню, что он сказал за обеденным столом".

"Кроме того, теперь, когда снаружи уже сложилась такая ситуация, излучение Пурпурной Луны определенно представляет большую опасность, чем было заявлено властями официально, и тот божественный дуб в тропическом лесу, о котором говорили в новостях, скорее всего, тоже существует".

"Так что, я думаю, такой человек, как брат Цзи, определенно не так прост, как говорил о нем Ма Хун Юй".

Слушая слова Чжоу Синь, лицо Ван Цяоцянь приобрело глубоко задумчивое выражение.

Через некоторое время ее лицо приняло уверенное выражение, а затем она потянула Чжоу Синь за руку, как будто что-то придумала.

Ее губы приблизились к уху Чжоу Синь, и она прошептала: "Синьсинь, есть вещи, которые ты можешь понять сердцем, ты не можешь снова говорить глупости, особенно в такое время. Ты должна держать рот на замке".

"Конечно, я это знаю, я не настолько глупа", - Чжоу Синь согласно кивнула головой.

Хотя она общалась с Цзи Юйем всего полдня, уже по его сдержанному и спокойному поведению она поняла, что он принадлежит тому типу людей, которые глубоко задумываются и планируют, прежде чем действовать.

Если он сам ничего не говорит, то и другим лучше не спрашивать об этом.

Говорить глупости и вызывать недовольство Цзи Юйя было вовсе не тем результатом, которого хотела добиться Чжоу Синь.

Шепот толпы позади него был негромким, но с нынешними физическими способностями Цзи Юйя, как их разговоры могли ускользнуть от его ушей?

Однако в данный момент его внимание не было обращено на шепот толпы внутри ресторана.

В этот момент он внимательно наблюдал за диковинными птицами, которые поедали трупы червей на улице, глазами, которые видели все в несколько раз острее, чем глаза обычного человека.

Что касается червей, то они были либо мертвы, либо разбежались, и сейчас улица снова стала пустынной.

Перья этих диковинных птиц были глубокого черно-фиолетового цвета. И в свете уличных фонарей они даже отливали металлическим блеском.

Их рост превышал два метра, у них были толстые лапы и когти, похожие на сабли.

Внешне они ничем не отличались от обычных птиц, разве что были более массивными. Однако их головы отличались от голов всех других птиц Земли.

Их голова была мягкая и мясистая, напоминающая фрикадельку.

Четыре больших, узких глаза равномерно расположены по четырем сторонам головы, а клюв находился в центре головы.

Голова, похожая на опухоль, открывалась и закрывалась, а из нее торчали пять щупалец телесного цвета.

Эти щупальца были похожи на языки. Когда птицы наклонялись вниз, эти, похожие на щупальца, языки подхватывали тушки червей с земли и втягивали их в рот.

Затем опухоль раздувалась, пережевывая этих червей.

При виде их ужасающего вида сердце Цзи Юйя заколотилось быстрее.

Но единственным утешением было то, что под светом Пурпурной Луны и уличных фонарей силуэты этих пяти диковинных птиц демонстрировали намек на фантомность, которая то появлялась, то исчезала.

В этот момент на другой стороне улице в одном из ресторанов из-за разбитой витрины также внимательно наблюдали за этими диковинными птицами.

В свете уличных фонарей и света самого ресторана Цзи Юй смог даже разглядеть толпу людей, сгрудившихся вместе в отдельной комнате и тайно наблюдавших за ужасающего вида птицами снаружи через щель в двери.

Такое поведение может показаться равносильно смерти, но эти диковинные птицы, казалось, были совершенно равнодушны к людям, а две из них даже поедали трупы червей, холодно глядя на толпу у входа в ресторан.

Сделав глубокий вдох, сердце Цзи Юйя постепенно успокоилось.

"Все в порядке, эти диковинные птицы, похоже, пока не могут вмешиваться в нашу реальность".

"Я просто надеюсь, что к этому времени, мое второе воплощение будет существом, которое сможет двигаться, иначе будет действительно слишком тяжело и сложно полагаться только на себя".

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/59765/1893190>